

— Ты убиваешь меня просто для того, чтобы отомстить за свою сестру?

— Конечно.

— Но мы избавились от неё лишь ради блага людей. Если бы она не совершала злодеяний, мы бы её пощадили.

— Хватит лицемерить!

Чан Буяня разболелся голова. Он внезапно осознал, почему Чи Юй говорил, что не стоит лезть в чужие дела. Однако, если это не Сюнь И прислал её, как бы она узнала, что они убили Янь Лю? И как она так точно нашла их местонахождение? Всё это казалось странным, будто за кулисами скрывалось что-то ещё.

Сяо Лянь обработала рану на руке Чан Буяна и отошла к двери, совершенно не интересуясь происходящим внутри. Чан Буян с недоумением взглянул на неё, затем продолжил разговор с Су Чжи:

— На самом деле мы не убивали твою сестру. Ты ошиблась.

— Пф, трус, который не может признать свои поступки. Ты же только что сознался.

— Это была оговорка. Мы её не убивали.

Су Чжи, казалось, хотела подойти ближе, но, будучи не в силах двигаться, лишь злобно уставилась на Чан Буяна. Тот, с ухмылкой, продолжил:

— Если ты так уверена, что это мы, то какие у тебя доказательства?

— Я всё видела!

— Видела? Как? Ты что, пряталась рядом? Если ты так любила свою сестру, почему не помогла ей тогда, а теперь, спустя столько времени, решила мстить? Твои чувства искренние или притворные?

— Это не так.

Чан Буян вспомнил увиденное и предположил:

— Думаю, ты тогда ничего не видела, но позже кто-то показал тебе произошедшее. Ты лишь увидела то, что уже случилось, и не могла изменить.

Су Чжи с удивлением посмотрела на него. Чан Буян продолжил:

— Этот человек не только показал тебе, но и указал, где мы находимся, верно?

— Ты признаёшь, что убил мою сестру?

— Признаю, но вопрос в том, сколько ты на самом деле видела? Я, Чан Буян, не считаю себя праведником, но и убивать невинных без причины не в моих привычках.

— Моя сестра по натуре добра, она не могла делать ничего плохого. Это вы...

— Су Чжи, ты даже не знала, какая твоя сестра на самом деле, а уже мстишь за неё. А кто

будет мстить за тех деревенских жителей, которых она погубила?

— Каких деревенских жителей?

Чан Буян понял, что она действительно ничего не знала. Её реакция была искренней, и дальше притворяться не имело смысла.

Он в общих чертах рассказал о том, что произошло тогда. Су Чжи явно не верила, но, слушая его связный рассказ, не смогла найти изъянов.

— Если ты думаешь, что мы всё выдумали, можешь вернуться в ту деревню и спросить жителей. Ты думаешь, мы сговорились со всей деревней? И, честно говоря, посмотри на себя. Думаешь, нам нужно тебя обманывать?

Су Чжи понимала, что она не их соперница, и им не нужно было так стараться, чтобы её обмануть. Но как ей поверить, что её сестра, которую она считала доброй, могла убивать невинных?

Чан Буян, закончив говорить, взглянул на Чи Юя. Тот убрал демоническую энергию вокруг Су Чжи, и та с удивлением ощутила, что снова может двигаться.

— Вы... не убьёте меня?

— Ты не сделала ничего плохого, и нам нет нужды тебя убивать. А что касается правды, которую ты хочешь узнать, разберись сама.

— Хорошо. Хотя вы меня отпустили, если я выясню, что это вы убили мою сестру, я не пощажу вас. Даже если придётся отдать свою жизнь, я отомщу за неё.

Чан Буян развёл руками, показывая, что ему всё равно. Су Чжи исчезла, видимо, уйдя. Чан Буян вздохнул с облегчением и хотел обсудить произошедшее с Чи Юем, но заметил, что тот мрачно смотрит на Сяо Лянь, стоящую у двери.

Сяо Лянь опустила голову, и атмосфера между ними стала напряжённой.

— Чи Юй, что случилось?

Чан Буян спросил, чувствуя, что Чи Юй, обычно молчаливый, сейчас явно раздражён.

— Сколько ты уже со мной?

— А? Давай посчитаем... — начал Чан Буян, но его прервала Сяо Лянь.

— Я была рядом с господином пять лет, пока он находился в забытии, и год после его пробуждения. Итого шесть лет.

Чан Буян удивился, поняв, что Чи Юй обращался к Сяо Лянь. Он почувствовал себя неловко, но выйти сейчас было бы ещё более неудобно. К тому же, что означали её слова о забытии и пробуждении?

— Шесть лет. Ты хорошо потрудилась. Возвращайся.

Сяо Лянь, услышав это, тут же упала на колени, зарыдав:

— Господин, не прогоняйте меня! Я знаю, что была неправа, больше никогда не повторю. Пожалуйста, позвольте мне остаться с вами.

Чан Буян был шокирован этой сценой.

— Что... что происходит? Чи Юй, ты напугал девушку. Не будь так строг, поговори с ней нормально.

Он подошёл, чтобы поднять Сяо Лянь, но та продолжала плакать на коленях. Чан Буян крикнул Чи Юю:

— Чи Юй, скажи что-нибудь! Она ошиблась, но ты можешь просто её поругать. Не нужно её прогонять.

— Господин, я больше не повторю. Пожалуйста, позвольте мне остаться с вами, ведь я столько лет была рядом с вами.

— Ты сама знаешь, перед кем должна извиниться.

Чи Юй, холодно бросив эти слова, вышел из комнаты. Сяо Лянь, услышав это, тут же обратилась к Чан Буяну:

— Наследник Чан, я знаю, что была неправа. Пожалуйста, простите меня.

— А? — Чан Буян был в полном замешательстве, глядя на плачущую Сяо Лянь. — Ты извиняешься передо мной? За что?

— Господин знал, что Су Чжи подозрительна, и понимал, что в его присутствии она не станет действовать. Поэтому он исчез на полдня, а мне велел следить за ней и защищать вас.

— Ну, но ты не могла знать, когда она нападёт. Ты не могла быть рядом каждую минуту, так что произошедшее не твоя вина...

— Нет, я услышала звуки из комнаты и поняла, что она готовится действовать. Вы велели мне войти, но я намеренно не сделала этого...

Чан Буян замер, затем спросил:

— Ты специально позволила мне войти, надеясь, что она меня убьёт?

Сяо Лянь, опустив голову, лишь плакала. Чан Буян наконец понял, что произошло. Сяо Лянь, ненавидя его, намеренно не остановила его, позволив войти в комнату, где его ждала опасность.

— Сяо Лянь, ты так меня ненавидишь?

— Вы причинили господину столько боли, что я готова разорвать вас на куски.

Чан Буян внимательно посмотрел на неё, затем сказал:

— Ты ненавидишь меня из-за преданности своему господину или потому что испытываешь к нему другие чувства?

Сяо Лянь с удивлением подняла на него глаза. Чан Буян улыбнулся:

— Ты из клана Демонов, но всё же просто девушка. Знаешь, глаза — зеркало души. Многое скрыть невозможно, особенно любовь. Если её слишком много, она просачивается через взгляд.

— Я...

— Так ты любишь своего господина, да?

Сяо Лянь не ответила, но Чан Буян уже знал ответ. Он похлопал её по плечу и встал:

— Не волнуйся, я попрошу за тебя. Но будет ли Чи Юй слушать меня, зависит от него.

— Наследник Чан, — Сяо Лянь окликнула его, когда он уже сделал несколько шагов. — Я никогда не относилась к вам хорошо, несколько раз желала вам смерти и тайно любила господина. Почему вы всё равно хотите мне помочь?

— Ты ненавидишь меня и желаешь мне смерти, потому что в прошлой жизни я причинил боль твоему господину. Не говоря уже о тебе, я сам не могу себя простить. Но в мире нет лекарства от сожалений, так что я могу лишь стараться исправить свои ошибки, хотя, возможно, это и не искупит и тысячной доли моего проступка. А любить своего господина — это не ошибка. Любовь — это то, что мы не в силах контролировать.

<http://bllate.org/book/16927/1559205>